

ВСЕГО У НЕГО ТРИДЦАТЬ ПЕСЕН. СОЗДАННЫХ ЗА ДЕСЯТЬ ЛЕТ КОМПОЗИТОРСКОГО ТВОРЧЕСТВА. ТРИДЦАТЬ ПЕСЕН — ЭТО ТРИДЦАТЬ КАПЕЛЬ В ОКЕАНЕ СОВРЕМЕННОЙ ЭСТРАДНОЙ ПЕСНИ.

НО ТРИДЦАТЬ ПЕСЕН—ЭТО И ОЧЕНЬ МНОГО. О ПЕСНЯХ ЭТИХ И АВТОРЕ ИХ—БАКИНСКОМ КОМПОЗИТОРЕ ТОФИКЕ БАБАЕВЕ — НАШ СЕГОДНЯШНИЙ РАССКАЗ.

Все тридцать песен уместились на маленькой кассете, и сейчас, прервав шорох магнитофонной тишины, прозвучит первая.

Первая — «Хадиджа». Создателю она дорога как первенец, а я благодарен «Хадидже» за то, что она познакомила меня с интересным композитором и отличным парнем Тофиком Бабаевым.

Знакомство случилось года четыре назад, в Бакинском дворце бракосочетаний. Я работал фотографом, днями снимал счастливые улыбки молодых бакинцев и бакинок. И по полудням, когда было мало надобности в услугах фотографа, не переставал наблюдать белую фату невест и нарядные костюмы женихов: они медленно и торжественно выплывали из проявителя в красной полутьме лабораторного освещения. В это время дня наш радист обычно «крутил» современные эстрадные песни, среди которых была и «Хадиджа» Тофика Бабаева. Мне нравилось слушать эту песню, и раз я сказал об этом своему товарищу.

— Так это же песня Тофика, — удивился коллега. — Этот парень тоже работает здесь, учит малышей музыке. Скоро его время, придет — познакомлю.

Познакомились. Тофик нашел во мне терпеливого слушателя, а мне было интересно наблюдать, как рождаются новые песни этого художавого серьезного человека в очках. И вот — встреча через четыре года, и рассказ о композиторе, которого знают сегодня многие лю-

ПЕСНИ ТОФИКА БАБАЕВА

бители песни в нашей стране.

Итак, песня первая — «Хадиджа». Она родилась десять лет назад, в первые месяцы армейской службы, когда особенно сильна была тоска по родной земле, отчужденности, отчужденности от Баку — города, ставшего вдруг таким далеким. Тофик написал песню для себя и своих земляков, они громко пели ее, вспоминали свой дом и девушек, терпеливо ожидающих их возвращения. Слова к песне тоже были его: стихи он писал с детства, их даже печатали «Пионерская правда», а отзывы, присланные С. Маршак и А. Барто, и сейчас хранятся у Тофика.

Долгая судьба была уготована «первенцу» композитора: «Хадиджа» живет и сегодня, и так же молода, как и десять лет назад. Песня еще звучит с эстрады, а недавно мы слушали ее в фильме «Ленинградские встречи».

И вторая песня родилась вдали от Баку — в сибирской тайге, и эта песня была о своей земле — «Песня о нашем городе...».

— Я задумал ее, как маленький «путеводитель» по Баку...

В той долгой поездке по Сибири часто приходилось встречаться с людьми, знавшими о Баку лишь понаслышке, и только лишь как о городе нефти. И я решил написать «Песню о нашем городе» — рассказать в ней не только о нефтяном Баку, а и о городе новостроек, молодежном, индустриальном, портовом городе.

Еще «хитрая» песня — «Керим». Тот же «путеводитель» для слушателя по небольшим городам Азербайджана, песня, которая представляет Шеки, Евлах, Шушу...

— В песне, — говорит композитор, — нужна строка, которая запомнилась бы слушателю, долго жила в его сознании. Пусть влюбленные объясняются своим девушкам этими словами из песни, пусть человек, прежде чем совершить поступок, вспомнит любимую песню. Уверен: тот, кто поет песню о добре и радости, уже не сможет переступить грань зла. А чтобы были в песнях такие моменты — уже наши заботы... Кстати, песни, над которыми я работаю сейчас для телевидения, строятся на этом же принципе. Это песни-рекламы, но реклама здесь должна поддаться не «в лоб», а тоньше, через сюжет песни...

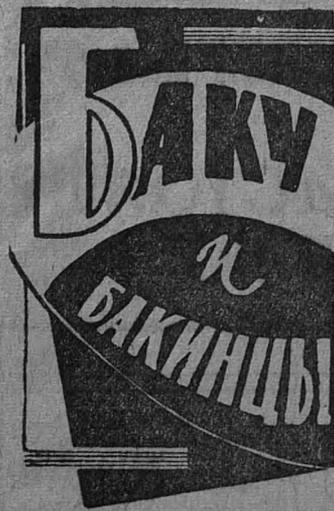
В 1965 году я слушал одну из новых песен Тофика. Называлась она «Найдите!». Я бы поставил после названия песни несколько восклицательных знаков, чтобы передать вам силу воздействия ее. Пел песню сам Тофик, пел, как мог, но это и не было важно: песня просто потрясла. Она нехитра на сюжет — про письма, которые приходят в розыскное бюро от жен, матерей, сыновей. ...Может быть, кто-нибудь, что-нибудь знает... О сыне моем, о брате моем, о муже моем... Люди не потеряли еще надежды увидеть родных, не вернувшихся с фронта великой войны. Для них они живы и, как заклинание, звучит сегодня их: «Найдите!».

Выстраданная песня композитора. Она пишется четыре года, а работа продолжается...

...Тридцать песен у композитора, у каждой своя биография.

Вот «Протест». Песня против бакинской жары, созданная в самый разгар лета: «Небо морозом дышит, хоть за окном и март»...

Песня, рожденная сразу, под впечатлением только что про-

читанных стихов Наби Хазри «Слыша голос твой»...

Песня, навеянная в ночном аэропорту, когда статуи, освещенные луной, предстали перед взором живыми комиссарами. Это песня о них, двадцати шести, ставших в песне нашими современниками...

А вот еще песня — «Сказка про любовь». Магнитофон поет ее голосом Владимира Макарова.

— Не получилась она у певца, значит, и песня не звучит. Такая мысль была: рассказать о большом через малое, показать грусть сквозь радость... По сюжету «Сказка» — песня о гномах, но каждый должен понять: речь идет о нас самих, о людях. Но я просто как зритель слушаю эту песню и воспринимаю ее как «отрывок» из жизни гномов. Певец не смог донести замысла, и песня уже не та...

Тофик рассказывает о планах: скоро предстоит поездка в Москву, где он покажет серию песен, написанных специально для телевидения. Это не совсем обычные песни, их надо обязательно видеть, потому что сюжет «видеопесни» органически сливается с изображением.

В московских планах — и запись цикла песен для вокального квартета «Гая», Тофик написал новые песни и для Нины Бродской и Вадима Мулермана.

В более дальних планах Тофика Бабаева — долгая работа над новыми песнями.

— Я хочу, чтобы они действительно были новыми — и для меня, и для слушателей. Хочу, чтобы будущие песни стали ближе к жизни, городской непосредственности, к «музыке» улиц... Велико желание написать сюжетные хроникальные песни — по горячим следам событий в нашей жизни... Много замыслов... Что-то должно удасться. Что — покажет работа...

Акиф АГАЕВ,
фото автора.

